

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД «ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И НЕКОММЕРЧЕСКИЙ СЕКТОР»

Коваленко Артём

главный редактор
журнала «Эксперт-Урал»

Зякин Сергей

руководитель проектов
аналитического центра «Эксперт»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление.....	4
Методология	4
НКО в условиях пандемии COVID-19	5
Поддержка: государство	7
Поддержка: бизнес.....	9
Корпоративная благотворительность: новые форматы и благополучатели	10
Расширение налоговых стимулов	13
Вместо заключения. Что будет после пандемии	14
Участники исследования.....	14
Приложение А	15
Приложение Б	16

ВСТУПЛЕНИЕ

Доклад «Влияние COVID-19 на благотворительность и некоммерческий сектор» подготовлен в рамках ежегодного исследования «Благотворительность на Урале» аналитическим центром «Эксперт», журналом «Эксперт-Урал», Центром исследований филантропии и социальных программ бизнеса Института экономики и управления УрФУ и предлагает обзор наиболее значимых тенденций развития российской филантропии в период пандемии. В нем собраны и проанализированы мнения ведущих экспертов, в том числе международных, и организаций некоммерческого сектора. Аналитический доклад адресован исследователям, представителям компаний и некоммерческих организаций, органам власти, журналистам, а также преподавателям высших учебных заведений и всем, кого волнуют тренды развития филантропии. Авторы надеются, что собранные материалы станут предметом для дальнейших исследований и профессиональных дискуссий.

Цель доклада – сформировать достоверную картину о состоянии некоммерческого сектора и корпоративной благотворительности в период пандемии. Коронавирус сильно ударил по благотворительному сектору. Сократились объемы пожертвований, многим фондам, компаниям пришлось приостановить традиционные программы, сокращать штат и зарплаты, рабо-

та волонтеров была существенно ограничена. Перечень проблем очень длинный. Но были и новые проекты, и новые партнеры, и новые навыки. Фонды начали гораздо активнее, чем раньше, контактировать между собой, общаться и координировать работу. Этот процесс открывает дорогу выработке единых стандартов качества и форматов работы. Сектор показал себя мобильным, способным к самоорганизации и отстаиванию своих интересов.

Один из самых неожиданных выводов исследования – денег в некоммерческом секторе стало больше: благотворительные бюджеты у многих НКО выросли, в этом заслуга прежде всего «фондов фондов» – крупных благотворительных фондов, оказывающих поддержку НКО. Еще один важный тренд – в работу благотворительных организаций активно включился малый и средний бизнес. Теперь нужно переориентировать его на системную благотворительность. Есть и негативные тренды, которые говорят об откате от программной деятельности в сторону распределения помощи. В целом пандемия ознаменовалась повышенным вниманием бизнеса и государства к некоммерческому сектору, и что немаловажно, пониманием важности некоммерческого сектора для развития общества и его вклада в экономику.

МЕТОДОЛОГИЯ

Для проведения исследования использовались следующие качественные методы сбора информации:

- Фокус-группа с руководителями и представителями некоммерческих организаций Урало-Западносибирского региона. Всего в фокус-группе приняло участие семь респондентов.
- Фокус-группа с руководителями фондов и благотворительных программ бизнеса Урало-Западносибирского региона и Северо-Западного федерального округа. Всего в фокус-группе приняло участие пять респондентов.
- Структурированные интервью с руководителями фондов и благотворительных программ бизнеса Урало-Западносибирского региона и Приволжского федерального округа. Всего было проведено шесть интервью (гайд интервью – Приложение А).
- Анкетирование корпоративных благотворительных фондов и структурных подразделений, реализующих благотворительные программы и программы КСО бизнеса Урало-

Западносибирского региона. Было опрошено шесть крупнейших компаний (анкета – Приложение Б).

- Материалы ONLINE конференции «Благотворительность 2020: новая реальность» (30.09.2020 г.).
- Анализ открытых источников – сайтов благотворительных фондов, НКО, отчетов.

Для участия в фокус-группах и интервью были отобраны респонденты с многолетним успешным опытом деятельности в некоммерческом секторе, сфере корпоративной филантропии или КСО, обладающие высокой профессиональной репутацией.

НКО В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Что происходило с сектором в этот сложнейший для него период? Ограничение контактов и самоизоляция большей части населения не могли не сказаться на работе НКО – произошли изменения в текущей деятельности, были отменены или перенесены запланированные мероприятия (50% участников исследования отменили или перенесли запланированные мероприятия), приостановили очные программы. По мнению исполнительного директора Гражданского форума ЕС-Россия **Анны Севорьян**, во время первой волны пандемии многие организации поставили всю свою работу на паузу и эта пауза может оказаться для них губительной: «Этот тренд актуален и для европейского и для российского секторов».

АНО «Открытый город» (занималась только системными проектами), по словам директора организации **Анны Савельевских**, в кризис переориентировалась на адресную помощь: «Пришлось резко реформатировать работу. “Провисли” сразу несколько направлений, связанных с социокультурной реабилитацией детей и подростков с нарушениями интеллектуального развития, в том числе с расстройствами аутистического спектра. Наши подопечные оказались буквально заперты дома. Это очень плохо сказалось на их психологическом состоянии. Сейчас возобновляем работу и практически делаем это с “нуля”».

Другой пример – БФ «Андрюша» (поддержка одаренных детей в сфере искусства) был вынужден отменить офлайн-проекты. По словам директора БФ **Юлии Жаботинской**, пандемия внесла существенные коррективы в деятельность фонда: «У нас были отменены почти все мероприятия, в которые уже были вложены деньги. Например, с апреля на сентябрь мы перенесли большое мероприятие, но и в сентябре оно не состоялось. Из-за этого мы недополучили достаточно большую сумму пожертвований, на которую рассчитывали ежегодно, она могла бы пойти на поддержку детей и педагогов».

МОО «Аистенок» из-за угрозы распространения инфекции сократила службу группы дневного пребывания для детей из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, а также приостановила набор детей в эту группу. По словам исполнительного директора БФ «Фонд Тольятти» **Бориса Цирульникова**, его фонду пришлось остановить реализацию шести проектов: «Понятно, что они растянутся во времени, мы их сделаем, но сроки реализации удлинятся».

Снизить активность в первую очередь пришлось НКО, деятельность которых, по словам

участников исследования, связана с контактной работой: «Если запрещены встречи, очное обучение, другие виды и направления контактной деятельности, то приходилось их приостанавливать. Но если работу можно было продолжать без осуществления прямого контакта с благополучателями, со своими целевыми группами, то она продолжалась. Кто-то трансформировал свою работу и перенес ее в онлайн-формат».

Мы зафиксировали первую тенденцию – **сокращение/ отмена мероприятий и проектов**. Вторая тенденция – **выполнение функций собеса, откат от системной деятельности**. «Мы все превратились в собес, потому что на нас обрушилась лавина просьб о помощи. Сектор столкнулся с новыми вызовами, нагрузка на специалистов увеличилась в разы. Появились новые целевые группы – люди, которые оказались без работы. У них, соответственно, не было подушки безопасности, и мы для них собирали обычные продуктовые наборы. Это удручает, потому что мы долго шли к системной комплексной помощи», – рассказала президент МОО «Аистенок» **Лариса Лазарева**.

Руководитель социальных проектов СРОО «Добровольческое движение “Дорогами Добра”» **Валерий Басай** подтверждает, что во время пандемии сформировалась группа некоммерческих организаций, которая очень активно включилась в оказание социальной помощи.

По словам Ларисы Лазаревой, пандемия мобилизовала сектор: «В Свердловской области была создана коалиция некоммерческих организаций. Это объединение помогло нам повысить уровень устойчивости. А мы знаем, что качество жизни наших благополучателей зависит напрямую от устойчивости помогающей организации. Сейчас главная задача сохранить профессиональную команду и спектр тех услуг, который и превращал нашу помощь в системную».

– В целом сектор оказался не готов к работе в новых условиях. Большинство некоммерческих организаций – достаточно молодые и с небольшой массой постоянных сотрудников и уж тем более волонтеров. И когда к такой организации есть запрос – «давайте, бегите, помогайте!», не уверена, что сектор до конца был к этому готов. Не было ощущения, что сразу везде, во всех регионах сектор сумел построить горизонтальные связи, обеспечил внутреннее взаимодействие. Это важный к нам самим, как к сектору, вопрос, – оценивает ситуацию директор центра «БлагоСфера» **Наталья Каминская**.

Только 20% подопечных смогли заниматься онлайн

По мнению Натальи Каминарской, в последнее время сектор сосредоточился на оказании адресной помощи и во многом, к сожалению, забыл про системные изменения, про долгосрочную работу.

Действительно, пандемия скорректировала стратегические планы сектора. Например, в 2020 году ПРОО «Территория Семьи» хотела дать старт фандрайзинговой кампании по созданию целевого капитала для оказания помощи семьям Пермского края. Но проект был перенесен на следующий год, потому что, по словам президента ПРОО **Анны Зуевой**, «мы поняли, что запускать кампанию по сбору средств очень рискованно: можно не собрать эти средства, при том, что нам важно сохранить то, что мы делаем».

По мнению Анны Севортьян, кризис сделал сильные организации еще сильнее, но существенно ухудшил положение слабых НКО.

Третья тенденция — **рост благотворительных бюджетов**. Казалось бы, это невозможно. Но большинство участников исследования АЦ «Эксперт» и «Э-У» отмечают, что во время пандемии объемы поступлений не только не сократились, но и выросли. Так, по словам Анны Зуевой, во время пандемии для сектора была запущена беспрецедентная поддержка, как со стороны государства, так и со стороны крупных частных фондов, это сказалось на бюджетах НКО.

Этот тезис подтверждает и директор АНО «Семья детям» **Лариса Бучельникова**: «Мы получили много поддержки от наших партнеров: от фондов Потанина и Тимченко, это позволило направить средства как на текущую деятельность, так и на развитие». По словам Валерия Басая, финансовая политика организации не изменилась, а поступления выросли на четверть.

По мнению экспертов, принимавших участие в исследовании, когда некоммерческая организация оказывается в кризисе, наиболее успешной является стратегия расширения источников финансирования — мобилизация партнеров и общественных институтов, способность работать с массовым донором.

— Перед НКО встал вопрос, где взять ресурсы. У кого-то из некоммерческих организаций была подушка безопасности в виде уже выигранных грантов, где были заложены средства на зарплату, аренду, коммунальные платежи. У того, кто занимался адресной помощью, существенно просели пожертвования. У третьих сократилось финансирование со стороны основных доноров и, соответственно, пришлось сворачивать программы помощи. Кризис прости-

мулировал некоторые организации к поиску новых источников финансовой устойчивости, в том числе к развитию предпринимательской деятельности. Наша организация открыла собственное швейное производство и вместе с бизнес-партнером — благотворительный магазин, — отметила Лариса Лазарева.

Справедливо будет заметить, что не все фонды смогли увеличить свои бюджеты. Так, бюджет «Фонда Тольятти» сократился. Борис Цирюльников считает причиной такого положения дел «не столько пандемию, сколько общее кризисное состояние бизнеса города Тольятти»: «Крупные федеральные компании с местными организациями работают недостаточно активно. Есть исключения — эксклюзивные проекты, которые могут реализовать исключительно местные НКО». По словам президента Ларисы Лазаревой, количество поступлений в апреле — мае увеличилось в полтора раза, но в летний период начался спад.

Еще одна важная тенденция — **скачок в цифровизацию**. «Это не только технологии и умение ими пользоваться, поменялось мировоззрение. Некоммерческие организации стали лидерами общественной дискуссии, как должна развиваться цифровизация, как должны защищаться данные», — говорит Анна Севортьян.

Ограничения, связанные с COVID-19, активизировали включение в работу НКО инструментов цифровизации — от проведения онлайн-встреч до сбора средств в интернете. «Ушли в сеть, так как у нас много просветительских проектов, лекции, работа с родителями. Семинары проводятся на площадках Zoom и других сетевых платформах. Мы записываем цифровые продукты в виде цикла лекций “Мир детей в пространстве мира взрослых”. Делаем ролики и подкасты на наши узкие специализированные темы. Плюс школа приемных родителей: в марте мы успели выпустить одну группу, проходившую очное обучение, а уже в апреле — мае выпустили две группы в онлайн-режиме», — приводит пример трансформации работы фонда Лариса Бучельникова.

Валерий Басай в цифровой трансформации видит перспективы роста: «Мы решили вложиться в цифровые изменения — переводим пожертвования в онлайн, будем создавать с нуля собственную цифровую платформу, потому что действующие нам не подходят».

— Несмотря на то, что многие НКО также оказались не готовы к цифровой эпохе, они, как ни странно, гораздо лучше пережили вынужденный переход в онлайн, чем можно было ожидать. И те проекты, методики, программы, находки, которые вдруг случились у некоммерческих организаций, работающих с самыми сложными категориями населения, могли бы и

не случиться без вынужденных ограничений. У сектора появились новые возможности. Лучшие методики надо тиражировать. Тогда будет больше таких НКО, которые смогут собирать онлайн-пожертвования, написать и рассказать про себя хорошую историю, выстроить новые связи с благополучателями, — уверена Наталья Каминарская.

Но онлайн не стал панацеей для всех. По словам Анны Зуевой, не все подопечные «Территории Семьи» имеют технические возможности для получения онлайн-услуг. Анна Савельевских столкнулась с той же проблемой. По ее оценкам, после введения карантина только 1 – 2 человека из десяти, которые занимались со специалистами «Открытого города», смогли перейти в онлайн.

Участники исследования также подчеркивают, что «онлайн-форматы не всегда подходят для работы с благополучателями». Например, невозможно решать проблему социализации ребенка с аутизмом, опираясь исключительно на цифровые инструменты. Еще одно мнение: «Цифра останется в благотворительности, но использовать ее нужно в меру и только для решения определенных задач».

Более подготовленной к удаленной работе оказалась молодежь, но, как отметила руководитель медиацентра «УралДобро» **Яна Смирнова**, волонтеры скучают по живому взаимодействию. «Мы понимаем, что целиком в онлайн перевести молодежные проекты нельзя. Тем не менее нужно думать о развитии онлайн-форматов работы с молодежью, — делится планами Яна Смирнова. — Эта работа

ТРЕНДЫ В СФЕРЕ НКО

Положительные

- Рост поступлений от благотворителей/ благотворительных бюджетов;
- Включение в число благотворителей малого и среднего бизнеса;
- Консолидация сектора.

Спорные

- Ускорение цифровизации;
- Эффективность новых мер государственной поддержки.

Негативные

- Сокращение и отмена проектов/мероприятий, изменение планов;
- Выполнение функций собеса.

требует системного подхода и серьезного вложения сил и средств».

— Мы буквально за один день оказались в другом мире, где работают другие инструменты. Эта ситуация заставляет нас анализировать, куда мы идем, в том числе в социальной сфере, экономике и т.д. Это очень тяжелая история, обязательно произойдет отсев и часть НКО исчезнут. Остальным придется менять стратегию, потому что время, когда бизнес предлагал деньги, а некоммерческие организации — свои профессиональные услуги, заканчивается, — констатирует Валерий Басай.— Наступает новый этап, нужно реформироваться и искать новых партнеров.

ПОДДЕРЖКА: ГОСУДАРСТВО

Государство приняло беспрецедентные меры по поддержке благотворительной деятельности. Для социально ориентированных НКО были введены налоговые каникулы по страховым взносам, двухпроцентный кредит на продолжение деятельности, дополнительный конкурс президентских грантов. Минэкономразвития России в июне сформировало реестр социально ориентированных некоммерческих организаций, которым были предоставлены дополнительные меры поддержки.

У НКО — участников исследования — к новым мерам господдержки остались вопросы.

— Во-первых, меры поддержки были в основном направлены на социально ориентированные НКО, остальные практически остались без поддержки. Во-вторых, помощь государства существенно запаздывала, — анализируют представители сектора. — Когда государ-

ство начинает реагировать на запросы НКО, они уже неактуальны. Так, не было смысла давать льготу организациям по арендной плате. Многие НКО к началу действия этой льготы уже лишились помещений. Остальным оставалось уповать на добрую волю арендодателей.

Еще одно мнение: «В регионе сложно получить в аренду помещения от государства, соответственно, многие НКО сидят на коммерческой аренде и это, конечно, очень большая проблема. Если бы государство среагировало вовремя и разъяснило арендодателям роль НКО в период кризиса, их участие в борьбе с коронавирусом и его последствиями, вот это была бы помощь».

Есть вопросы и по остальным мерам. Отсрочка по страховым взносам на заработную плату, по словам руководителей благотворительных фондов, совершенно лишена смысла:

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НКО ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

1. Меры поддержки для всех НКО

- **Снижение количества контрольных мероприятий** (Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 438);
- **Отсрочка арендной платы** (Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 439);
- **Отсрочка предоставления отчетности в Минюст России** (Приказы Минюста России от 26 мая 2020 г. № 122, от 26 мая 2020 г. № 123);
- **Освобождение от уплаты неустойки (штрафа, пени) при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по государственным контрактам** (Совместное письмо Минфина России, МЧС России, ФАС России «О позиции Минфина РФ, МЧС, ФАС об осуществлении закупок товара, работы, услуги для обеспечения государственных и муниципальных нужд в связи с распространением коронавирусной инфекции»);
- **Особый порядок взыскания неустойки (штрафа, пени) за несвоевременную и (или) неполную оплату коммунальных услуг** (Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ);
- **Возможность проводить собрания высшего органа управления организацией путем заочного голосования** (Федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 166-ФЗ);
- **Отмена обязательного аудита благотворительных фондов, являющихся СОНКО, за 2019 год** (Федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 166-ФЗ).

2. Меры поддержки для СОНКО, которые вошли в реестр*

- **Освобождение от налогов, авансовых платежей по налогам (за исключением НДС), страховых взносов в государственные внебюджетные фонды за второй квартал 2020 г.;**
- **Освобождение от уплаты аренды, а также отсрочка по аренде государственного, муниципального или коммерческого имущества** (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 марта 2020 г. № 670-р);
- **Расширение налоговых стимулов участия в благотворительности юридических лиц Федеральным законом от 8 июня 2020 г. № 172-ФЗ;**
- **Льготные кредиты по ставке 2%.**

* Реестр, сформированный в соответствии с подпунктами «а» и «в» пункта 1 перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам встречи с участниками общероссийской акции «Мы вместе» 30 апреля 2020 г.

«У НКО, как правило, страховые взносы всегда заложены в бюджеты проектов и мы не можем от них отказаться. Если это строгая отчетность по гранту – мы все равно должны их заплатить. Не все грантодатели согласны на то, чтобы перенести эти деньги на другие статьи расходов».

НКО не хватало информации, а часто и помощи, для получения льготного кредита по 2%-й ставке для пострадавших отраслей. По данным Валерия Басая, около 10 – 12 партнеров – некоммерческих организаций, с которыми они работают, подавали документы, но поддержки не получили. «Сектору НКО нужны опытные кадры, которые умеют писать такие заявки, – подчеркивает Анна Зуева. – Нужен хороший бухгалтер, чтобы подать, например, заявление на получение кредита от Сбербанка».

– Для многих НКО получение кредитов стало наиболее сложным вопросом, потому что банки, как правило, говорили им, что таким организациям деньги они не дают. Была проведена большая разъяснительная работа. Не все, конечно, но некоторые НКО смогли получить кредиты, чтобы выплачивать зарплату своим сотрудникам, – комментирует заместитель начальника отдела развития сферы некоммерческих организаций Департамента стратегического развития и инноваций Минэкономразвития РФ **Марина Бровцына**. – В целом для сектора было сделано достаточно много. На период второго квартала социально ориентированные НКО частично были освобождены от уплаты налогов, страховых взносов. Им были предоставлены льготы по аренде имущества.

Во время пандемии был запущен еще один механизм поддержки: в частности, Фонду президентских грантов (является единым оператором грантов президента РФ с апреля 2017 года, за это время поддержку по итогам 8 конкурсов получили 15 тыс. проектов на сумму 31 млрд рублей) было дополнительно выделено 3 млрд рублей для СОНКО, участвующих в борьбе с коронавирусом. Из них в июне в рамках обычного конкурса был распределен 1 млрд рублей, в августе в рамках специального внепланового конкурса – 2 миллиарда.

Советник генерального директора Фонда президентских грантов **Игорь Соболев** считает гранты одной из самых гибких форм поддержки некоммерческого сектора: «Качественный грантовый конкурс при необходимости можно провести за 2 – 4 месяца, обеспечив и хорошую экспертизу проектов, и комфортный срок приема заявок. В этой форме поддержки не сложно менять приоритетные направления ожидаемых на конкурсы заявок, расставлять нужные акценты, настраивать баланс жесткости-мягкости контроля за соблюдением плановых параметров реализуемых проектов и

предоставлять при необходимости больше свободы грантополучателю».

— Фонд успел гибко отреагировать на сложившуюся ситуацию в стране еще в ходе второго планового конкурса (результаты первого конкурса фонда были объявлены в начале года), заявки для участия в котором принимались с 26 февраля по 6 апреля. Фонд получил рекордное число заявок — 11 тысяч, многие НКО формировали проекты с учетом новых реалий. Мы к тому времени уже понимали, что к 8 млрд рублей, распределяемым фондом в течение года, получим еще 3 миллиарда, и организовали экспертизу второго конкурса таким образом, чтобы поддержать проекты, связанные с преодолением последствий пандемии, — рассказал Игорь Соболев.

ПОДДЕРЖКА: БИЗНЕС

Крупные частные фонды также оказали существенную поддержку сектору.

— 23 марта **Владимир Потанин** объявил о выделении дополнительного миллиарда рублей на поддержку некоммерческого сектора, и мы запустили три грантовых конкурса. Первый — «Общее дело» — был направлен на поддержку «здесь и сейчас», чтобы организации, работающие с наиболее уязвимыми группами, смогли выжить. Он проводился в шесть циклов — с марта по сентябрь, победители объявлялись ежемесячно. Грантовый фонд конкурса составил 140 млн рублей. Конкурс позволял получить большие суммы — до 1 млн рублей. Они выплачивались одномоментно с возможностью реформатирования бюджета на 100%. Сюда входили и возможность выплачивать зарплату, и приобретать технические средства, — объяснила генеральный директор БФ Владимира Потанина **Оксана Орачева**. — Второй конкурс — «Новое измерение» — ставил перед собой цель помочь организациям не просто выжить в сложных условиях, но и получить развитие, иммунитет для преодоления любых испытаний. Грантовый фонд этого конкурса был самым большим — 500 млн рублей. Третий конкурс — «Школа филантропии» — был ориентирован на поддержку инициативных групп и НКО с разным опытом социально значимой деятельности для улучшения условий жизни благополучателей. Грантовый фонд — 300 млн рублей.

Еще до объявления новых конкурсов БФ Владимира Потанина ввел комплекс антикризисных мер для действующих грантополучателей: продление периода действия грантов; изменение плана проекта или формата при необходимости; увеличение суммы грантов юри-

— В итоге в рамках этого конкурса было поддержано более 500 проектов, направленных на борьбу с коронавирусом. На специальный конкурс президентских грантов для поддержки НКО в период борьбы с распространением коронавирусной инфекции (стартовал 8 июня, причем впервые конкурс был объявлен лично президентом России, итоги были подведены 28 августа) поступило почти 4 тыс. заявок. 900 НКО получили гранты на сумму 2 млрд рублей. Доля победителей из регионов в 2020 году достигла 89% — этот показатель существенно отличается от конкурсов 2016 года, которые проводились несколькими прежними грантооператорами до создания фонда, где почти 40% поддержки доставалось московским организациям.

дическим лицам на 10%; перенос сроков промежуточной отчетности.

— Многие так называемые коронавирусные конкурсы в значительной степени были ориентированы на поддержку достаточно крупных и давно работающих организаций. Позиция фондов понятна: нужно быстро распределить средства среди тех, кто уже себя зарекомендовал, — рассуждает руководитель АНО «Развитие без границ» **Марина Пономарева**. — И здесь наша позиция оказалась слабее, потому что мы не могли предъявить многолетний опыт работы. Некоторые фонды прямо оговаривали это условие, другие — нет, но по оценке заявок было понятно, что для них это важный критерий. Были и противоположные примеры — БФ Потанина проводил конкурс, который был ориентирован на организации с небольшим стажем работы. Размеры гранта были существенно меньше, но и высоких требований к масштабам деятельности не было. Эти средства были направлены на поддержку уязвимых групп населения. В этом конкурсе мы оказались успешнее.

— Бизнес очень многое сделал, чтобы смягчить удар по сектору. Компании постарались сохранить свои ключевые проекты. Кроме того, я не знаю ни одной компании, по крайней мере, среди членов Форума Доноров таких нет, которая бы не выделяла дополнительное финансирование, а часто эти суммы превышали запланированные благотворительные бюджеты, чтобы помочь сектору. Поэтому появились новые проекты, программы, новые форматы оказания помощи. Очень многие компании, не использовавшие до пандемии инструмент грантового конкурса, в этом году его попробовали, — оценивает реакцию бизнеса на COVID-19 исполнительный директор

Форума Доноров **Александра Болдырева**. — Между компаниями и их сотрудниками, благополучателями, федеральной и местной властью был построен эффективный диалог. Такого взаимодействия в нашей стране между участниками сектора мы еще не наблюдали. Сейчас бизнес обсуждает внутри себя и с благополучателями, каким образом будет реструктурироваться благотворительная поддержка. В этой связи для многих компаний на первые места выходит тема оценки и рефлексии того, что делается в социальной сфере.

Помимо крупного бизнеса в процесс поддержки НКО включился сектор МСП. Борис Цирульников рассказал об одной из таких инициатив: «Бизнес, который работал с фон-

дом, но никогда не занимался активным фандрайзингом, предложил проект, целью которого стали аккумуляция средств, закупка питания и средств гигиены для людей старшего поколения и инвалидов, оказавшихся в четырех стенах во время пандемии. Именно бизнес предложил собрать средства, выступил основным фандрайзером, закупал и развозил продукты».

По мнению Марины Пономаревой, сектору НКО нужно говорить с бизнесом о единстве задач: «Именно сейчас некоммерческим организациям необходимо выстраивать процесс общения с компаниями. Малый и средний бизнес, наверное, самый логичный партнер для большинства НКО».

КОРПОРАТИВНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ: НОВЫЕ ФОРМАТЫ И БЛАГОПОЛУЧАТЕЛИ

Российский бизнес активно включился в борьбу с эпидемией, жертвуя благотворительным организациям или напрямую лечебным учреждениям деньги, оборудование, еду, медикаменты или услуги. Общий размер этой помо-

щи точно посчитать сложно, значительная ее часть оказывалась непублично, но очевидно, что речь идет о десятках миллиардов рублей. Часто именно бизнес выступал инициатором оказания помощи и обращался к НКО с просьбой выступить оператором. Мы надеемся, что наработанные связи между бизнесом и благотворительностью останутся, а работа над совместными проектами будет продолжена.

Участники исследования — представители корпоративных благотворительных фондов и компаний — отмечают значительный рост благотворительных бюджетов весной — летом 2020 года: «Объемы расходов на благотворительность увеличились в связи с тем, что благополучатели оказались в труднейшей ситуации и их нужно было поддерживать».

В прогнозах, сохранится ли рост бюджетов в 2021 году — консенсуса нет.

Одну из самых значительных сумм — 2 млрд рублей — на преодоление последствий пандемии направила компания «Северсталь». Для сравнения, в 2019 году социальные инвестиции корпорации составили 3 млрд рублей. «Самое главное, нам удалось сохранить системную работу и реализовать запланированные проекты, исключая некоторые офлайн-мероприятия, — рассказала начальник управления по корпоративной социальной ответственности и бренду «Северсталь» **Наталья Поппель**. — Все программы претерпели трансформацию. Так, наши благополучатели — Мариинский и Большой театры, Третьяковка, Музей изобразительных искусств имени Пушкина, Русский музей и многие другие культурные институции — во время пандемии создали несколько сотен потрясающих онлайн-программ. Грантовая программа «Музеи

Рисунок 1. Как изменился текущий благотворительный бюджет по итогам 6 месяцев, % от числа опрошенных

Источник: Опрос компаний

Рисунок 2. Как изменится благотворительный бюджет да конца года в сравнении с планом, % от числа опрошенных

Источник: Опрос компаний

русского севера» (реализуется в 12 регионах, направлена на повышение профессионализации музейных работников) тоже перешла в цифровой формат. Было много историй про консолидацию с НКО и бизнесом. Например, «Лента» (входит в «Севергрупп» Алексея Мордашова) вместе с конкурентом X5 Retail Group реализовали масштабный проект по поддержке семей с детьми, доходы которых существенно сократились во время пандемии.

Хороший пример участия компаний, корпоративных фондов в решении проблем, вставших перед обществом, продемонстрировал и благотворительный фонд «Синара», продолживший реализацию традиционных программ и запустивший новые. В частности, фандрайзинговый проект «Стоп – коронавирус!», который привлекает средства физлиц для поддержки некоммерческого сектора в период пандемии, развивается до сих пор. «Нам не только удалось привлечь средства физических лиц и создать цифровые инструменты для работы с теми, кто хочет участвовать в этом проекте, мы развернули свою работу в 43 лечебных учреждениях. К проекту присоединились более 20 малых городов, Трубная металлургическая компания дополнительно выделила фонду 100 млн рублей, – рассказала президент БФ «Синара» **Наталья Левицкая**. – По сути, «ковидный» проект выделился в отдельное системное направление, которое потребовало формирования новых компетенций. Пришлось оперативно искать средства, поставщиков, проводить закупки, перестраивать коммуникации. Это потребовало серьезного осмысления. В прежней парадигме мы больше жить не сможем. Нам придется закладывать разноформатные подходы в каждый проект, чтобы реализовать поставленные задачи при любых обстоятельствах».

– В 2020 году степень социальной ответственности бизнеса значительно возросла. Эта возросшая ответственность отражается и в долгосрочных трендах, в реализации стратегических планов компаний, следующих Целям устойчивого развития, принятых на международном уровне под эгидой ООН, и как ответ на пандемию COVID-19. Кризисная ситуация, вызванная пандемией, стала импульсом для диалога, преодоления барьеров, развития партнерства во взаимоотношениях между бизнесом, властью, некоммерческими организациями. Благодаря такому диалогу многие социальные задачи решались более оперативно и эффективно, – подчеркнула управляющий по корпоративным вопросам региона аффилированных компаний «Филип Моррис Интернэшнл» в России **Анна Бушлякова**. – Предприняв все необходимые меры для защиты здоровья своих сотрудников, бизнес посчитал своим долгом ока-

ТРЕНДЫ В СФЕРЕ КОРПОРАТИВНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

- Рост благотворительных бюджетов;
- Цифровизация и онлайн-волонтерство;
- Консолидация бизнеса, некоммерческого сектора и государства;
- Приоритет помощи на территориях присутствия компаний;
- Запуск новых проектов и программ.

зать всемерную поддержку субъектам Российской Федерации. Многие компании, в том числе и аффилированные компании «Филип Моррис Интернэшнл» в России, закупали медицинское оборудование и средства защиты для медицинских учреждений, волонтерских центров, электронные устройства для организации дистанционного обучения, оказывали другую необходимую гуманитарную помощь.

Участники исследования назвали ключевые тенденции в сфере корпоративной благотворительности. Первая – рост благотворительных бюджетов. Вторая – перевод проектов в онлайн: в сеть перешли благотворительные марафоны, благотворительные акции и т.д. «Мы даже волонтерскую деятельность перевели в онлайн, в том числе работу с маленькими пациентами онкологического центра. Таким образом, мы расширили аудиторию, к нам присоединились родственники пациентов, которые находились дома и не знали, чем себя занять», – комментируют представители бизнеса.

БФ «Синара» переформатировал в онлайн-формат проект «Арт-платформа для продвижения уральского современного искусства». Три раза в неделю 20 авторов встречались на платформе Zoom с уральскими художниками и международными экспертами современного искусства **Йонатаном Хабибом Энквистом** из Швеции, **Шарлем Каркопино** из Франции, **Надин Райнерт** из Швейцарии и **Виллемом Яном Рендерсом** из Нидерландов. Критики проводили интервью, говорили об искусстве и работали над текстами.

– Компании, которые активно развивали традиционные формы добровольчества, в период ограничений сменили фокус на оказание волонтерской помощи pro bono в онлайн-формате, которая является существенно более эффективной. Самое ценное, что может предложить бизнес обществу, – это не просто рабочие руки, а интеллектуальный потенциал неравнодушных сотрудников, которые помогают благотворительным фондам и некоммерческим организациям решить задачи, требующие профессиональных компетенций, – говорит Анна Бушлякова.

46% опрошенных компаний являются ведущими работодателями на территориях присутствия

Представители компаний подчеркивают, что онлайн-волонтерство стало для них настоящим открытием: «В ситуации самоизоляции, дистанционной работы это возможность помочь сектору в удовлетворении его запросов на юридические услуги, переводы, работу по созданию сайтов, разработки стратегии деятельности фондов и т.д.».

Бизнес готов помочь НКО перейти в цифру: «Цифровизация некоммерческого сектора – важное направление работы для нас, мы будем помогать некоммерческому сектору в поисках новых форматов взаимодействия с целевой аудиторией». При этом бизнес понимает, что есть благополучатели, с которыми невозможно взаимодействовать только с помощью цифровых инструментов: «Детям с ментальными отклонениями необходимо живое общение, погружение в офлайн». Еще одна группа, оказавшаяся за «цифровым» бортом, – дома престарелых: «В период пандемии они остались без общения. Попасть туда невозможно. Наладить онлайн-общение практически нереально – не все благополучатели обладают необходимой техникой или навыками для удаленной работы. Это затрудняет оказание им помощи».

Третья тенденция – коллаборация и партнерства с местными сообществами, властью, бизнесом. Это очень интересный опыт для всех, он позволит взрастить новые форматы.

Бизнесом были налажены каналы по распределению поддержки через НКО, государ-

ственные органы и учреждения. Именно органы исполнительной власти стали ключевым звеном, который помог бизнесу адресно и оперативно оказать поддержку по наиболее актуальным направлениям. «Были прямые договоренности с региональным Минздравом, через него помощь распределялась по больницам и муниципалитетам, – говорит один из участников исследования. – А доставка продуктовых наборов, лекарств осуществлялась благодаря эффективной кооперации корпоративных благотворительных фондов с волонтерскими организациями».

По словам участников исследования, в условиях пандемии волонтеры стали неоценимыми помощниками, как для корпоративных благотворительных фондов, так и для дружественных НКО: «Многие компании дали возможность своим сотрудникам приобщиться к волонтерству – пригласили их доставлять продуктовые наборы пожилым людям, многодетным семьям. Чтобы обеспечить безопасность волонтеров, были приняты существенные меры: они были обеспечены костюмами, обеспечивающими полную защиту».

«Во время пандемии бизнесу приходилось быстро и профессионально оценивать направления поддержки, анализировать проекты, которые уже реализуются, прогнозировать, как будет развиваться ситуация, как лучше помочь конечному благополучателю, в первую очередь в территориях присутствия компаний, – оценивает ситуацию вице-президент Свердловского областного союза промышленников и предпринимателей (СОСПП) **Татьяна Кансафарова**. – Это потребовало консолидации от корпоративных доноров. Например, в марте СОСПП создал специальный счет, на котором аккумулировались средства от крупнейших членов союза. На минимизацию последствий пандемии в кратчайшие сроки удалось собрать порядка 103 млн рублей. На эти деньги были приобретены средства индивидуальной защиты, аппараты ИВЛ и иное оборудование для системы здравоохранения, продуктовые наборы для наиболее пострадавших категорий населения. В этот период времени существенно ускорилось взаимодействие бизнеса и государства. Это хорошо демонстрирует работа оперативного штаба при СОСПП, в которой принимали участие представители органов государственной власти. Площадка штаба позволила оперативно решать актуальные вопросы и находить взаимопонимание».

Четвертая тенденция – корпорации сфокусировали поддержку в территориях присутствия. Половина компаний, принимавших участие в исследовании, являются основными работодателями в городах присутствия и осозна-

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ

Большинство опрошенных в период пандемии компаний запустили новые проекты и программы направленные на поддержку людей, медицинских организаций, НКО в период пандемии COVID-19 и заменившие приостановленные или отмененные программы и мероприятия, часто это онлайн-инициативы.

Актуальными стали такие направления поддержки, как:

- **Помощь врачам и больницам;**
- **Помощь в организации дистанционного обучения, передача оргтехники;**
- **Помощь тем, кто потерял работу;**
- **Помощь тем, кто оказался в зоне риска в период пандемии: пожилые люди и дома престарелых, малообеспеченные семьи, сироты;**
- **Помощь в сборе средств для тяжелобольных детей и детей с ОВЗ, так как объемы поступления средств по набавлению в период пандемии стали снижаться.**

ют ответственность за проживающих на этих территориях людей. «Мы уже в апреле начали формировать продуктовые наборы для незащищенных слоев населения, занялись поставками средств индивидуальной защиты, ИВЛ, антисептиков, бесконтактных термометров», – говорит представитель одной из крупных компаний.

– Значительные силы были направлены на поддержку малоимущих семей и пенсионеров – самые уязвимые группы населения, – делится опытом участники исследования. – Мы провели масштабную работу по поддержке семей, где кормильцы потеряли работу, поставляли им продуктовые наборы, помогли школьникам с канцелярскими товарами.

Пятая тенденция – новые проекты и про-

граммы. Сегодняшняя ситуация требует не только качественной работы, но и быстрой реакции. Чтобы найти ресурсы, сформулировать задачи, придумать инструментарий, привлечь волонтеров, нужно быть очень мобильными. Такая мобильность помогает запускать новые проекты. По словам одного из интервьюируемых экспертов, были опасения, что из-за пандемии работа замрет и благотворители впадут в ступор, но кризис сделал нас гибче: «Мы не смогли реализовать спортивный проект и переориентировали его на поддержку образовательной деятельности. Особенно актуальной оказалась тема дистанционного образования детей. То есть, по сути, мы запустили новую программу для поддержки школ, которые оказались не готовы к работе в онлайн».

РАСШИРЕНИЕ НАЛОГОВЫХ СТИМУЛОВ

В начале 2020 года никто не мог представить, что социально ответственный бизнес получит преференции по налогу на прибыль. Напомним, налоговый вычет для бизнеса за участие в благотворительности существовал до 2005 года. Его отменили, когда были зафиксированы нарушения: недобросовестные предприниматели создавали дочерний фонд, делали пожертвования, уменьшая налогооблагаемую базу, а фонд обналичивал средства и возвращал их. В июне этого года, чтобы помочь некоммерческому сектору, льготы вернули, внеся соответствующие изменения в Налоговый кодекс (Федеральный закон от 08.06.2020 № 172-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»). «Мы долго этого добивались, следующим шагом должно стать распространение льготы на пожертвование в целевой капитал некоммерческой организации. Было бы справедливо освободить от необходимости финансирования из чистой прибыли пожертвования в государственные и муниципальные учреждения, в такие как музеи, университеты, больницы и т.д.», – говорит директор Института социально-экономического проектирования Высшей школы экономики **Артём Шадрин**.

Перечень НКО, помощь которым дает бизнесу право на преференции, ограничен. Это получатели средств из Фонда президентских грантов, а также субсидий и грантов федеральных, региональных и муниципальных органов власти; поставщики и исполнители социальных и общественно полезных услуг. Минэкономразвития России сформирован реестр НКО, пожертвования которым и будут

приняты к вычету в качестве внереализационных расходов.

Расширение налоговых стимулов участия юридических лиц было воспринято неоднозначно. «Это очень правильный и качественный шаг, это действительно рывок в отношениях между государством и донорами», – убеждена Александра Болдырева. «С одной стороны, это признание заслуг бизнеса, а с другой – существенно не изменит благотворительные стратегии корпораций, – рассуждает один из участников исследования. – На наши планы налоговый вычет не повлияет».

– Действительно, крупный бизнес всегда направлял на благотворительность крупные пожертвования и будет придерживаться той же политики вне зависимости от льгот, – считают эксперты. – Малому и среднему бизнесу такая мера поддержки важнее, но пока не улучшится общеэкономическая ситуация, вряд ли он сможет полноценно участвовать в развитии сектора.

Вот еще одно мнение: «В развитии благотворительности решающую роль могут сыграть не льготы и преференции, а культура пожертвований, они должны быть прозрачными, оформлены должным образом. Часто такие пожертвования делаются из не очень прозрачных источников. Кто-то что-то принес в конверте, некоммерческая организация с удовольствием его приняла, проект реализовала, но никак это пожертвование не оформила, не захотела связываться с отчетностью. На формирование такой культуры уйдут годы, но она даст прирост в будущем».

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ. ЧТО БУДЕТ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ

Как изменится сектор после кризиса? Во-первых, по мнению участников исследования, появится новая аудитория благотворителей, с которыми они смогли познакомиться благодаря активной работе в онлайн. Это люди, которые раньше не были задействованы в благотворительной деятельности, не занимались волонтерством, не делали пожертвования. Во-вторых, взаимоотношения между бизнесом, НКО и властью, которые обрели новые очертания, станут устойчивым фундаментом будущих благотворительных проек-

тов. В-третьих, останутся новые форматы работы, которые позволят включать в программы максимальное количество участников и генерировать идеи. В-четвертых, продолжится цифровизация сектора. В-пятых, останется гибкость, которая позволяет быстро переобучаться с одной целевой группы на другую, искать новые источники финансирования. В-шестых, некоммерческие организации смогут соревноваться с государственными службами за социальные заказы, укрепляя таким образом третий сектор.

УЧАСТНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анна Бушлякова, управляющий по корпоративным вопросам региона аффилированных компаний «Филип Моррис Интернэшнл» в России;

Анна Зуева, президент ПРОО «Территория Семьи»;

Анна Савельевских, директор АНО «Открытый город»;

Александра Болдырева, исполнительный директор «Форума Доноров»;

Артём Шадрин, директор Института социально-экономического проектирования НИУ ВШЭ;

Борис Цирульников, исполнительный директор благотворительного фонда «Фонд Тольятти»;

Валерий Басай, руководитель социальных проектов СРОО «Добровольческое движение «Дорогами Добра»;

Виталий Галкин, директор БФ «Металлург»;

Игорь Соболев, советник генерального директора Фонда президентских грантов;

Лариса Бучельникова, директор АНО «Семья детям»;

Лариса Лазарева, президент МОО «Аистенок»;

Марина Пономарева, директор АНО «Развитие без границ»;

Наталья Поппель, начальник управления по корпоративной социальной ответственности и бренду «Северсталь»;

Наталья Левицкая, президент Благотворительного фонда «Синара»;

Оксана Орачева, генеральный директор Благотворительного фонда Владимира Потанина;

Татьяна Баланчук, заместитель исполнительного директора благотворительного фонда РМК;

Юлия Герцик, Исполнительный директор ЦСП РУСАЛа;

Юлия Жаботинская, директор Детского благотворительного фонда «Андрюша»;

Юлия Нутенко, директор Благотворительного фонда «Дети России» (Группа УГМК);

Яна Смирнова, руководитель Медиацентра УралДобро;

Соса-Cola в России;

АО «Северский трубный завод»;

Макрорегиональный филиал «Урал»

ПАО «Ростелеком»;

ООО «ВИЗ-Сталь»;

ПАО КБ «Уральский банк реконструкции и развития»;

Благотворительный фонд «Синара».

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Вопросы для участников интервью

- Пришлось ли вам приостановить/отказаться от традиционных для вашей компании/ благотворительного фонда благотворительных программ /проектов из-за пандемии COVID-19? Сколько было запланировано? Сколько приостановили? Почему?
- Были ли за последние 6 месяцев запущены/ или же планируются к запуску новые благотворительные программы/ проекты? Связаны ли эти проекты с поддержкой людей, медицинских организаций, НКО в период пандемии COVID-19?
- Если вы запускаете/ запустили программы, направленные на поддержку людей, медицинских организаций, НКО в период пандемии COVID-19, кратко опишите их: цель, содержание, на кого рассчитаны, какой эффект планируется достичь?
- Пересмотрели ли вы бюджеты и приоритеты благотворительных проектов в период нестабильности?
- Как изменился в связи с пандемией COVID-19 ваш текущий благотворительный бюджет относительно запланированного объема за восемь месяцев года?
- Как вы думаете, какие изменения ваш благотворительный бюджет претерпит до конца года по сравнению с планом?
- Удалось ли вам извлечь пользу из сложившихся обстоятельств? Какую именно?
- С какими трудностями вы сталкиваетесь в адаптации к нынешним условиям?
- Как компании могут способствовать реализации благотворительных программ своих партнеров из некоммерческого сектора?
- Как вы оцениваете дальнейшие изменения в секторе, вызванные пандемией?
- На ваш взгляд, какие изменения, связанные с пандемией COVID-19, останутся в будущем?

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Анкета для руководителей корпоративных благотворительных программ и корпоративных благотворительных фондов

1. ПОЛНОЕ (БЕЗ СОКРАЩЕНИЙ) НАЗВАНИЕ ВАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ (для корпоративных благотворительных фондов: укажите, какие компании создали фонд/ осуществляют благотворительные программы через фонд)			
2. ВАШЕ ИМЯ, ОТЧЕСТВО И ФАМИЛИЯ			
3. ВАША ДОЛЖНОСТЬ В ОРГАНИЗАЦИИ			
4. КОНТАКТНЫЙ ТЕЛЕФОН		E-MAIL	
5. ОТРАСЛЬ РАБОТЫ ВАШЕЙ КОМПАНИИ (Выберите один или несколько вариантов из списка, поставьте 1 в ячейке напротив отрасли):			
1. Горнодобывающая промышленность	☐	10. Metallургия	☐
2. Телекоммуникации и связь, информационные технологии	☐	11. Нефтегазовая промышленность	☐
3. Легкая промышленность	☐	12. Финансовая деятельность	☐
4. Лесная, деревообрабатывающая	☐	13. Химическая промышленность	☐
5. Торговля	☐	14. Пищевая промышленность	☐
6. Транспорт	☐	15. Электроэнергетика	☐
7. Услуги	☐	16. СМИ	☐
8. Машиностроение	☐	17. Строительство	☐
9. Фармацевтическая промышленность	☐	18. Другое (укажите)	☐
6. В КАКОЙ СФЕРЕ ВАША ОРГАНИЗАЦИЯ ОКАЗЫВАЕТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНУЮ ПОДДЕРЖКУ?			
1. Поддержка детей	☐	10. Развитие местных сообществ и городской среды	☐
2. Поддержка людей с инвалидностью	☐	11. Защита окружающей среды	☐
3. Поддержка пожилых людей	☐	12. Защита животных	☐
4. Поддержка молодежи	☐	13. Защита прав	☐
5. Образование	☐	14. Помощь бедным	☐
6. Здравоохранение	☐	15. Помощь бездомным	☐
7. Поддержка культуры и искусства	☐	16. Поддержка научных исследований	☐
8. Сохранение культурного наследия	☐	17. Религиозные организации, храмы, церкви	☐
9. Спорт и досуговая деятельность	☐	18. Другое (укажите)	☐
7. НА КАКОЙ ТЕРРИТОРИИ ВАША ОРГАНИЗАЦИЯ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ?			
1. Один город / городской округ/ сельское или городское поселение / муниципальный район	☐	4. Россия в целом	☐
2. Один субъект РФ	☐	5. Россия и другие страны	☐
3. Несколько субъектов РФ	☐		☐
7.1. НА ТЕРРИТОРИИ КАКАХ РЕГИОНОВ БОЛЬШОГО УРАЛА ВАША ОРГАНИЗАЦИЯ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (можно дать несколько вариантов ответа):			
1. Свердловская область	☐	5. Пермский край	☐
2. Челябинская область	☐	6. Оренбургская область	☐
3. Курганская область	☐	7. Республика Башкортостан	☐
4. Тюменская область (включая ХМАО и ЯНАО)	☐	8. Республика Удмуртия	☐

8. ПРИШЛОСЬ ЛИ ВАМ ПРИОСТАНОВИТЬ/ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ТРАДИЦИОННЫХ ДЛЯ ВАШЕЙ КОМПАНИИ/ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ /ПРОЕКТОВ ИЗ-ЗА ПАНДЕМИИ COVID-19?			
1. Да		2. Нет	
8.1. Было приостановлена реализация/ отказались от (укажите количество программ/ проектов)			
Из (укажите общее число запланированных на 2020 год) программ/ проектов)			
9. БЫЛИ ЛИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 6 МЕСЯЦЕВ ЗАПУШЕНЫ/ ИЛИ ЖЕ ПЛАНИРУЮТСЯ К ЗАПУСКУ НОВЫЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ/ ПРОЕКТЫ? (вы можете выбрать несколько вариантов ответа)			
1. Да, запускаем/ запустили другие новые программы и проекты (не связанные с COVID-19)		3. Нет, не запускали и не планируем запускать	
2. Да, запускаем/ запустили новые программы, направленные на поддержку людей, медицинских организаций, НКО в период пандемии COVID-19		4. Затрудняюсь ответить	
10. ЕСЛИ ВЫ ЗАПУСКАЕТЕ/ ЗАПУСТИЛИ ПРОГРАММЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПОДДЕРЖКУ ЛЮДЕЙ, МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, НКО В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 КРАТКО ОПИШИТЕ ИХ: ЦЕЛЬ, СОДЕРЖАНИЕ, НА КОГО РАССЧИТАНЫ, КАКОЙ ЭФФЕКТ ПЛАНИРУЕТСЯ ДОСТИЧЬ.			
11. КАК ИЗМЕНИЛИСЬ ПРИОРИТЕТЫ ВАШИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ И ПРОЕКТОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ?			
12. ПЕРЕСМОТРЕЛИ ЛИ ВЫ БЮДЖЕТЫ И ПРИОРИТЕТЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ПЕРИОД НЕСТАБИЛЬНОСТИ?			
1. Да			
2. Нет			
3. Затрудняюсь ответить			
13. БЮДЖЕТ ВАШЕЙ КОМПАНИИ НА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (ДАННЫЕ БУДУТ ИСПОЛЬЗОВАНЫ ТОЛЬКО В АГРЕГИРОВАННОМ ВИДЕ!)			
2016 год		млн руб.	
2017 год		млн руб.	
2018 год		млн руб.	
2019 год		млн руб.	
2020 год (план)		млн руб.	
14. КАК ИЗМЕНИЛСЯ В СВЯЗИ С ПАНДЕМИЕЙ COVID-19 ВАШ ТЕКУЩИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ ОТНОСИТЕЛЬНО ЗАПЛАНИРОВАННОГО ОБЪЁМА ЗА 6 МЕСЯЦЕВ?			
1. Сократился		2. Увеличился	
менее чем на 25%		менее чем на 25%	
на 25 – 49%		на 25 – 49%	
на 50 – 74%		на 50 – 74%	
на 75% и более		на 75% и более	
		3. Остался без изменений	
		4. Затрудняюсь ответить	
15. КАК ВЫ ДУМАЙТЕ КАКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ВАШ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ ПРЕТЕРПИТ ДО КОНЦА ГОДА ПО СРАВНЕНИЮ С ПЛАНОМ?			
1. Сократится		2. Увеличится	
менее чем на 25%		менее чем на 25%	
на 25 – 49%		на 25 – 49%	
на 50 – 74%		на 50 – 74%	
на 75% и более		на 75% и более	
		3. Останется без изменений	
		4. Затрудняюсь ответить	

16. В СЛОЖИВШИХСЯ УСЛОВИЯХ ВАМ НЕОБХОДИМА ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА? (вы можете выбрать несколько вариантов ответа)

1. Да, для поддержания текущих программ (не связанных с COVID-19)		5. Да, для финансирования административных расходов	
2. Да, для программ помощи, связанных с COVID-19		6. Да, на другие цели (укажите какие)	
3. Да, для реализации новых программ и проектов (не связанных с COVID-19)		7. Нет, финансовая поддержка не нужна	
4. Да, для выплаты заработной платы сотрудникам		8. Затрудняюсь ответить	

17. НУЖНА ЛИ ВАМ ПОДДЕРЖКА В ОРГАНИЗАЦИИ/УКРЕПЛЕНИИ РАБОТЫ ВАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ? (вы можете выбрать несколько вариантов ответа)

1. Да, помощь в организации сбора онлайн-пожертвований		5. Да, компьютерная техника для обеспечения удалённой работы сотрудников	
2. Да, помощь в организации удалённой работы		6. Да, другое (укажите что)	
3. Да, консультации по антикризисному менеджменту		7. Нет, не нужна	
4. Да, консультации по работе в социальных сетях		8. Затрудняюсь ответить	

18. УДАЛОСЬ ЛИ ВАМ ИЗВЛЕЧЬ ПОЛЬЗУ ИЗ СЛОЖИВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ? (вы можете выбрать несколько вариантов ответа)

1. Да, что именно: Начали заниматься стратегическим планированием и/или организационным развитием		2. Нет	
Сократили расходы		3. Затрудняюсь ответить	
Стали лучше изучать аудиторию наших благополучателей и их потребности			
Ускорили цифровизацию процессов			
Собираемся бросить ресурсы на онлайн-фандрайзинг в текущих условиях			
Другое (укажите)			

19. С КАКИМИ ТРУДНОСТЯМИ ВЫ СТАЛКИВАЕТЕСЬ В АДАПТАЦИИ К НЫНЕШНИМ УСЛОВИЯМ? (вы можете выбрать несколько вариантов ответа)

1. Нам никогда не приходилось работать на удаленном режиме		5. Другое (укажите)	
2. Наши программы и проекты невозможно реализовать в онлайн формате		6. У нас нет никаких трудностей	
3. Наши благополучатели не готовы взаимодействовать с нами в онлайн формате		7. Затрудняюсь ответить	
4. Наша техническая инфраструктура 30 не позволяет полноценно работать удаленно			

20. КАК ВЫ ОЦЕНИВАЙТЕ ДАЛЬНЕЙШИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В СЕКТОРЕ, ВЫЗВАННЫЕ ПАНДЕМИЕЙ?
21. НА ВАШ ВЗГЛЯД, КАКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПАНДЕМИЕЙ COVID-19, ОСТАНУТСЯ В БУДУЩЕМ?
22. КАК КОМПАНИИ МОГУТ СПОСОБСТВОВАТЬ РЕАЛИЗАЦИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ СВОИХ ПАРТНЁРОВ ИЗ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА?
23. КАКИЕ МЕРЫ ВЫ ПРИНЯЛИ В ОТНОШЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ОФИСА? (вы можете выбрать несколько вариантов ответа)

1. Полностью закрыли офис, все работают из дома		5. Другое (укажите)	
2. Перевели большинство сотрудников на удаленную работу		6. Работа офиса никак не поменялась	
3. Сократили очные рабочие встречи		7. Затрудняюсь ответить	
4. Отменили командировки			

24. ВАШИ СОТРУДНИКИ:

1. Работают (в том числе удалённо) без сокращения заработной платы		3. Нам пришлось сократить часть сотрудников	
2. Работают (в том числе удалённо) с сокращением заработной платы		4. Затрудняюсь ответить	

